

Вдохновляющий пример советского человека

Советский человек! Как много говорят миру эти слова! Советский человек создал и укрепил первое в мире подлинно демократическое социалистическое государство, где торжествуют труд, дружба и братское сотрудничество народов, процветает самая передовая в мире культура.

Советский человек, пламенный патриот Родины, знаменосец самых передовых идей века, идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, воплотивший многовековую мечту трудящегося человечества о свободной и счастливой жизни. Выпестованный большевистской партией, он стоит ныне во главе всего прогрессивного мира, пролагая путь к коммунизму, давая народам великий пример солидарности, творческой работы.

Пример и опыт неустанного творчества советского человека в труде, науке, литературе, искусстве вдохновляют миллионы людей в странах народной демократии. Трудящиеся этих стран преисполнены глубокой благодарности великому заочному коммунисту товарищу И. В. Сталину — воспитателю героического советского народа. Это голос их сердца звучит в стихах румынского рабочего Э. Станкулеску из города Крайова, посвященных товарищу Сталину:

Я всюду хочу начертать эти имя —
На новых заводах, построенных нами,
На наших домах, окруженных садами,
На станах прокатных, на кранах
подземных,
На шахтах, театрах, музеях и домах,
На каждом вагоне с рудой и углем —
На всем, что мы создали нашим трудом.
Пусть каждый, кто трудится честно
и старательно,
Как первое слово поэмы прекрасной,
Прочтет его всюду, — а нам солнца
сиянье,
В нем каждая буква — родник
созидания.

Какие вдохновленные, какие яркие слова нашел румынский рабочий для выражения своих чувств — чувств творца новой жизни в народно-демократической республике! Нельзя не увидеть в прославлении румынским рабочим честного и старательно труду заботу о построении фундамента социализма в своей стране, о росте производительности труда, о создании изобилия материальных и культурных благ для народа. Стремлением повысить производительность труда охвачены ныне миллионы трудящихся стран народной демократии, развернувших по призыву коммунистических и рабочих партий, по примеру советских людей социалистическое соревнование на своих предприятиях.

Опыт советских стахановцев вдохновляет передовых людей труда стран народной демократии. Массовыми тиражами на многих языках издаются книги и брошюры советских новаторов производства. В первой стахановской школе по изучению скоростных приемов, открывшейся в январе с. г. в Венгрии, основным учебником служит книга токаря Московского завода шлифовальных станков, лауреата Сталинской премии Павла Быкова.

П. Быков в прошлом году побывал в Венгрии. На заводе «Красный Чепель» он практически продемонстрировал свои методы работы. С громадным вниманием наблюдали венгерские токари за мастерской работой советского стахановца. «Я не утомил их внимания», — рассказывает Павел Быков. — Через 2 1/2 минуты сдал со станка готовый валик, на обработку которого венгерский токарь затрачивает 80 минут».

Этот наглядный урок вызвал общий восторг присутствовавших. Он убедил венгерских рабочих в преимуществе передовых методов труда советских людей, вызвал у них желание стать скоростниками. Теперь всей Венгрии известны имена токаря Имре Музы и многих других последователей П. Быкова, дающих по 20 и более норм.

Опыт советского шахтера Л. Борисяка помог добиться серьезных производственных успехов бригаде болгарских горняков Маноло Чолева. Пример передовых советских шахтеров вдохновил знающего строителя Польши Михаила Краевского на использование и распространение их передового опыта по всей стране. Лучшие ударники стран народной демократии понимают, что отдельные рекорды еще не решают судьбы соревнования. Вот почему знающий человек, обладающий умом и рационализатор К. Кизилев обратился к Николаю Россилюму за советом о способах распространения своего метода работы.

Во всех этих фактах ярко видна забота трудящихся о переходе на новый, более высокий класс работы — от отдельных рекордов к высокой производительности труда коллективов. И поистине великое дело делают инженеры и техники на чехословацком заводе Зброевка, помогая ударникам совершенствовать и распространять их опыт труда. В этом поистине, так бле-

старе оправданном себя в практике работы советских людей, заложены огромные возможности дальнейшего развития социалистического соревнования в странах народной демократии.

Творческий труд масс в этих странах открывает широкие просторы и перед представителями науки. Содружество ученых с рабочими-новаторами, с инженерно-техническими работниками дает возможность научно обобщать опыт ударников и стахановцев.

Пример советских ученых, отдающих все силы служению трудящимся, помогает науке стран народной демократии встать на путь здорового и плодотворного развития. Так, находится сейчас на подъеме болгарская наука, использующая богатейший опыт Советского Союза. Из затхлого, реакционного учреждения в прошлом Болгарская академия наук теперь превращается в подлинный штаб высококвалифицированных научных кадров, решающих важнейшие проблемы в связи с плановым развитием страны. Геологи оказывают ценную помощь индустриализации Болгарии; биологи, извлекаясь от влияния реакционных теорий Вейсмана—Менделя—Моргана, успешно работают над проблемами улучшения земледелия и животноводства, создания лесных поясов в степной Добрудже и т. д.

Перед учеными стран народной демократии — огромное поле деятельности в области дальнейшего развития производственных сил, механизации трудоемких процессов, непрерывного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства. Именно разрешению подобного рода задач, вытекающих из насущных потребностей развития хозяйства республики, намерены посвятить свой первый съезд польские ученые.

Строители новой жизни в странах народной демократии, широко используя методы работы наших стахановцев, специалистов, ученых, ищут и находят ответы на многие волнующие их вопросы также и в советской художественной литературе. Писатель Всеволод Иванов и знающий мастер московского завода «Калитер» Николай Россилюм, путешествуя по Румынии в составе делегации деятелей советской культуры, наблюдали, какую важную службу несут там книги советских литераторов. Они видели, как внимательно читают «Поднятую цепь» Михаила Шолохова члены коллективного хозяйства имени Стефана Лавецу, уча по ней строить и беречь артельное добро от происков враждебных элементов. Роман В. Ажаева «Далеко от Москвы» помогает румынским инженерам — строителям канала Дунай — Черное море бороться за перевыполнение плана.

Передовая советская литература, неразрывно связанная с жизнью народа, умеющая правдиво и ярко показать советского человека в труде, является вдохновляющим примером, которому все более начинают следовать писатели стран народной демократии.

Освобождаясь от пагубного воздействия западноевропейского декаданса, они все смелее переходят к реалистическому творчеству, обращаясь лицом к жизни народа. Недавно пятнадцать видных писателей Польши выехали в творческие командировки на заводы и шахты, в производственные сельскохозяйственные кооперативы, для того, чтобы основательно познакомиться с жизнью и обогатить польскую литературу художественными произведениями, помогающими строить жизнь по-новому. Над новыми книгами, преимущественно на темы современной жизни, работают ныне чехословацкие писатели.

В творческом труде, в процессе социалистического соревнования, принимающего особенно большой размах в дни подготовки к празднованию семидесятилетия товарища И. В. Сталина, в странах народной демократии выросла огромная армия новых людей — строителей социализма. В этих государствах досрочно выполнены двухлетние и трехлетние планы. Трудящиеся Чехословакии и Болгарии, Польши и Венгрии ведут ныне борьбу за осуществление народнохозяйственных планов, рассчитанных на более долгий срок. Грандиозной программой восстановления и подъема хозяйства и культуры страны воодушевлен многомиллионный китайский народ.

Величественная программа строительства социализма воодушевляет трудящихся свободных республик. Они смело и уверенно смотрят в будущее. Их путь озарен ярким светом марксистско-ленинского учения, согрет великой дружбой народов Советского Союза. Сокровищница опыта советского человека, позволяющая ускорить движение по пути к социализму, всегда открыта для них.

Взоры всех простых людей земного шара обращены к советскому человеку — солдату сталинской армии мира, хранителю и поборнику человеческого счастья. С ним неслыханная армия сторонников мира, демократии и социализма. Осененные всеобщим знаменем Ленина—Сталина, они отстоят мир и счастье народов!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 25 (2616) Суббота, 25 марта 1950 г. Цена 40 коп.

Любовь побеждает смерть

На сказке А. М. Горького «Девушка и Смерть» написано: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете. (Любовь побеждает смерть). И. Сталин. 11/Х—31 г.»

Любовь побеждает смерть! Стройный чудесный мир, народ наш имел своего певца, который неустанно полагал мучную слезу творчеству. Горячая, деятельная, прекрасная любовь Горького к человеку, — и не к человеку вообще, а к человеку творческому, активному, к человеку в самом высоком значении этого слова, — помогла и ныне помогает всему прогрессивному человечеству побеждать смерть, грозящую ему от капитализма, помогает побеждать войну, бороться за мир, за счастье и красоту жизни.

Горький, быть может, как никто из поэтов на свете, любил творчество и красоту. И несомненно, как никто из поэтов, он понимал тот ужас падения, то безобразие, то унижение творчества и красоты, в которых капитализм повергает творца жизни, создателя красоты и правды — трудящегося человека.

Но мало понимать, — важно и нужно еще ненавидеть то, что создал это унижение человека, надо уметь бороться с врагами жизни и красоты. А. М. Горький, как никто из поэтов, ненавидел капитализм и боролся с ним.

Горький увидел живую душу в пролетарии, который свершит необычайное, должающее, жизненно необходимое всему человечеству. Со всей силой промаха своего мастерства и таланта писатель рассказывает людям, — всему человечеству! — что такое русский пролетарий, русский крестьянин, русский интеллигент, что такое настоящие русские честные люди, что они представляют собой и чего можно ждать от них. Горький был первым пролетарским писателем, основоположником советской литературы, деятелем которой товарищ Сталин назвал инженерами и человеческими душами. А. М. Горький был первым среди этих инженеров.

Вот почему А. М. Горький — любимый писатель советского народа. Вот почему его творчество так близко и дорого сердцу каждого советского человека.

А то, что близко и дорого сердцу советского человека, — дорого и близко сердцу каждого труженика в странах народных демократий, дорого и близко каждому труженику в капиталистическом мире, не покоренному этим живым миром собственности и эксплуататоров, словом, дорого всем, кто в советском человеке видит брата и друга, а в учителях его — своих учителей!

Сейчас начало выходить новое собрание сочинений А. М. Горького. Это собрание сочинений можно назвать полным. Препежные собрания сочинений Горького очень отличаются от теперешнего. Институт мировой литературы им. А. М. Горького, под редакцией которого выходит данное собрание сочинений, проделал огромную работу по сбору и редактированию рукописей писателя. В результате этой работы выяснилось, что, во-первых, существующие собрания сочинений, а также отдельные сборники произведений содержат целый ряд ошибок и искажений текста, полчас переходивших из более ранних изданий в более поздние. Для настоящего издания текст произведений сверен заново с рукописями, авторскими корректурами и т. д. Во-вторых, в новое издание введено около 150 художественных произведений (выше 100 авторских листов), опубликованных в газетах, журналах, сборниках, но ранее не вошедших в собрание сочинений. В-третьих, в это собрание сочинений введены публицистические и литературно-критические статьи, фельетоны, рецензии, речи и доклады. И, наконец, в последние три тома впервые объединяются избранные письма Горького.

Таким образом, перед нашим читателем во весь рост встанет фигура огромного писателя, замечательного русского, советского общественного деятеля, активнейшего борца за свободу человечества, за мир, за освобождение трудящихся, за истинную свободу науку и цивилизацию.

Вышли первый и второй тома нового собрания сочинений А. М. Горького. В этих томах напечатаны произведения, написанные Горьким в 1892—1896 годах. Это те произведения, которые мы привыкли называть «ранними». Сюда входят: «Марка Чудра», «Девушка и Смерть», «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Песня о Соколе», «На плотах», «Товарищи», «Варенька Олесова» и другие. Все они хорошо известны нашим читателям.

Но кроме этих известных произведений в первые два тома включено еще и пятьдесят семь произведений Горького, которые никогда в собраниях сочинений не включались. Некоторые из них вообще публиковались впервые.

Почему сам писатель не включил эти произведения в свои собрания сочинений? Почему не включались эти произведения прежними редакторами его произведений? Всем известно, что Алексей Максимович отличался, поразительной скромностью. Он мог, восхищаясь свежей темой и

профессионал чужого таланта, — особенно если этот талант только появился, — преувеличивать силу этого таланта, но по отношению к себе самому он был предельно строг. И получалось так, что из-за скромности автора, ошибочно считавшего во влиянии свое произведение «слабым» или «устаревшим», из-за отсутствия масштабности у некоторых литературоведов большое количество ранних произведений Горького не попадало в его собрание сочинений.

Достойны ли вновь опубликованные произведения права быть напечатанными рядом с широко известными сочинениями Горького?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, достаточно прочесть хотя бы самое крупное произведение из напечатанных в первых двух томах — повесть «Горемыка Павел». Это история сиротки-подкидыша, которого воспитывает будничная Арефия. Фигура самого Павла, его воспитателя Арефия, полжизни Михайлы и его жены, сапожника, хозяина сапожной мастерской, где работает Павел, гулящей девушки Наталья, в которую Павел влюбляется, — написаны мастерски, выукло и оригинально. Это — история первой любви среди глубоко несчастных, измученных страшной жизнью людей. Повесть производит сильнейшее впечатление, хотя и была, по словам Горького, исполнена псевдоромом и редактором газеты «Волгарь», где она печаталась в 1894 году. Следы этой «редакторской работы» остались в повести. Описательная часть в некоторых местах написана несколько приподнято-риторическим языком, который был в те времена свойственен Горькому. Но, разумеется, никак нельзя приписать Горькому таких строк:

«Она воодушевилась и не шадла ни «своей сестры», ни «нашего брата». У ней оказалась большой критико-публицистический талант, горячий, образный стиль, немного резкий, правда, — но это только усиливало впечатление. Она бросала свои послышки, как камни, складывая их в выволды, и, хотя эти выволды были немного парадоксальны, они были сногшибательно тяжелы».

Но мог Горький так описать разговор проститутки с самоубийцей! И мне кажется, что редакторы книги должны были, оставив первую фразу без изменений, «своей сестры» сменить остальные. Повесть написана превосходным языком, особенно в разговорной части, а подобные «украшения стили» только портят ее. Впрочем, их мало, и это, в конце концов, мелочи. Поэтому, в целом повесть «Горемыка Павел» — одно из превосходнейших произведений Горького, и, прочтя ее, с определенным думаешь: почему так долго не был знаком с этой интереснейшей повестью Горького массовый читатель?

Вновь опубликованные произведения помогают глубже раскрыть характерные особенности творчества Горького. Так, например, они показывают зарождение и развитие одной из важнейших тем его творчества, которая заняла такое значительное место в эпопее «Жизнь Клима Самгина». Я говорю об отношении писателя к буржуазной интеллигенции.

Почти половина вновь опубликованных произведений посвящена этой теме: «Няшенка», «Исключительный факт», «Несколько испорченных минут», «Открытие», «Одинокий», «Неприятность», «Часы отдыха учителя Копржанина», «Сон», «За бортом» и другие. К этому же циклу можно отнести и рассказы о мешах-купцах, вроде превосходного рассказа «Тоска» или «Колокол». В них показана бессмысленная и безветная жизнь, отсутствие стремлений к чему-нибудь лучшему, пошлые разговоры, глупое и бездарное самоубийство, доходящее на злой. Горький пишет об этих людях с полнейшим презрением и ненавистью. Это отныне труд взрослых детей, которые в 1917 году будут корнями вырваны и перенесены, которые будут расстреляны рабочие демонстрации, призывавшие лозунгами «свободы», в 1918—1920 годах они будут мажорными, петлюровцами, денкинцами, а еще позже — фашистами, шпионами, предателями всего, что можно предать. Это та «интеллигенция», которую полотно с липшим лет тому назад Горький взял в кавычки, как в клеви, и уже не выпускал из этих клещей!.. Любовь к людям? Нет ее у них. А если и была, и промелькнет она, то это — «редкостный факт». Любовь к семье, любовь-дружба к женщине? Взор. Они или притворяются или совсем не способны понять этого чувства («Несколько испорченных минут», «Открытие»). Дети? Дети испорчены в самом начале жизни («Свадьба»). Поэзия? Они лгут и притворяются в ней («Неприятность», «Поэт»). Шаг за шагом Горький разоблачает «идеалы» и «красоты» буржуазной интеллигенции, показывая, что кроме лжи и притворства, кроме злобы, гордыни и ненависти к людям, кроме хищничества и негодяйства у нее нет ничего.

Вторая, большая группа рассказов совершенно иного характера. Это преимущественно рассказы о народе, о скитаниях среди народа, о наблюдениях над ним. Некоторые из этих рассказов достигают потрясающей силы, например, «На соли», «Дедек», «Ма-аленка», «Шабыр». Вся любовь и нежность, которую испытал Горький в угнетенных и замученных, вся его острая наблюдательность, отточенность деталей, слов, мыслей целиком вылились на эти страницы. Горький всю жизнь искал среди людей отчаяние, изобретательное, умное, доброе, настойчивое. Смел человек, направляет свою смелость на счастье людей? Отлично. Добр для других, а не для себя? Превосходно. Вознегодовал против подлости? Замечательно.

И вот этим бордым и прекрасным черточкам характера нашего народа посвящено большинство рассказов («На соли», «Убежал», «Два босика», «Дедек», «Архист»). Написаны все эти вещи превосходно, с теплом, с юмором, с громадным уважением к настоящему, хотя и очень, казалось бы, незаметному человеку. Но среди всех этих высокохудожественных произведений необходимо особо выделить три, на которых читатель, как мне кажется, должен остановить свое пристальное внимание. Это — повесть «Горемыка Павел», о которой и говорил выше, рассказ «Шабыр», в котором Горький превосходно, мелкими, но меткими и дружескими мазками описывает деревенскую жизнь, и крошечный, в четыре страницы, но потрясающий по своей силе рассказ — «Гость».

Тема этого рассказа, на первый взгляд, не сложная. По Волге плывет труп утопленника. На баржах, стоящих у пристани, боится принять труп и отталкивают его обхатыт ваз. Перед вами, во всей своей неприглядности, встанет страшное время капитализма, когда человек — ничто. Много таких утопленников, очень много плывет по Волге. Для них уже выработался особый термин — «гость», и с одной баржи на другую, баром отталкивая труп, кричат «техническими» терминами: «Принял! Принял!» Словно где-то вдали идет огромное сражение, где бьются, где умирают люди, падают и тонут в реке, и откуд, один за другим, плывут неизвестные трупы... Реализм, краткость и одновременно высокое обобщение достигают в этом рассказе огромной силы.

Напечатано также несколько аллегорических сказок — «Об маленькой феи и молодом чабане», «Об одном поэте», «Разговор по луже», «Старый год», «Немой» и другие, ряд рассказов Горького, носивших автобиографический характер, — «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохла лучше кусок моего сердца», «Биография», «Несколько дней в роли редактора провинциальной газеты», «Красота». Все они представляют большой интерес, но особенно любопытны и многозначительны рассказы «Красота», написанный более полувека тому назад.

Действие рассказа происходит в Грузии, в грузинском городе, на берегу Куры. Автор и его приятель наблюдают за красивой, невнимательной, через плечу стены. Автор — русский, приятель его — украинец. Русский и украинец стоят и, не понимая чужого языка, слов, смутно понимают культуру чужого народа, восторженно глядя на красоту города, здесь нет аллегорий. Горький просто писал картину с натуры. Но сейчас, когда народы сдружились, когда красота поэзии и природы Грузии стала близкой и родной сердцу русского и украинца, в этом рассказе слышится мудрое обобщение.

В «Красоте» Горькому мерещилось время, когда народы, живущие в России, поймут и оценят красоту каждого, когда красота, свойственная каждому народу, поднимет и возвысит нас, обогатит нас безмерно.

Появление первых двух томов нового собрания сочинений А. М. Горького — большое событие в истории развития советской литературы, в истории советской культуры вообще. Несомненно, что читатели примут это собрание сочинений с чувством глубочайшей радости, тем более, что оно вышло в свет в виде прекрасного издания. В известной степени это заменило бы биографию Горького, которой ныне в продаже нет и которая найдется не в каждой библиотеке.

Светочем поэзии, свободной и неупрямой мысли, светочем демократии и мира глядит на нас из своих книг А. М. Горький! Он светит все ярче и ярче, поднимаясь все выше и выше. Великим примером полноты советского писателя, борца за смелое, искреннее, некоеблого в своей простоте и правде человека, войдет в коммунизм наш настоятик и друг А. М. Горький!

Пленум правления ССП Узбекистана

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Закончился IV пленум правления Союза советских писателей Узбекистана. Пленум обсудил два вопроса: о состоянии и задачах литературной критики (докладчик — председатель правления ССП Узбекистана Ш. Рашидов) и о состоянии и дальнейшем развитии детской литературы в Узбекистане (докладчик Уйгун).

Ш. Рашидов отметил, что в области литературоведения и литературной критики в республике достигнуты значительные успехи. Критика вела активную борьбу с космополитизмом, вредными рецидивами панисламизма, пантюризма и панграниязма в культуре и литературе.

И все же литературная критика в Узбекистане еще не отвечает тем требованиям, которые ставит перед ней жизнь, растущая и развивающаяся социалистическая по содержанию, национальная по форме литература узбекского народа. Союз писателей неудовлетворительно руководил борьбой с проявлениями космополитизма, безынициативности и национальной ограниченности в литературе, допустил появление порочных работ М. Салы, Х. Зарипова, А. Алдмухамедова, отрицавших самобытность узбекской литературы.

Докладчик говорил о совершенно неправильном делении на литературоведов и критиков. Пора научным работникам отказаться от чрезмерного увлечения старинной и перейти к актуальным вопросам современной литературы. Он остановился и на вопросах преподавания литературы в высших учебных заведениях республики, которое ведется неудовлетворительно, отметил плохую работу отделов критики и библиографии в журналах «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока».

Обсуждение вопросов, затронутых в докладе, прошло с большой активностью. Выступавшие приводили примеры того, как глубокая принципиальная критика зачастую подменяется поверхностными, односторонними суждениями, в результате чего произведение или безмерно захваливается или совершенно уничтожается.

Серьезному осуждению подверглась работа отделов критики и библиографии журналов «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока». В течение 1949 года в «Звезде Востока» было опубликовано всего лишь 24 литературно-критические статьи и заметки, и то большинство из них в связи с различными значительными делами.

В примечаниях говорилось об отрывности научных работников вузов республики и Академии наук УзССР от вопросов современной литературы, указывалось на серьезные ошибки, допущенные при составлении учебников по узбекской литературе для старших классов средних школ.

В своем докладе о состоянии и мерах дальнейшего развития детской литературы в Узбекистане Уйгун отметил, что ведущим жанром в узбекской детской литературе пока является поэзия. В области прозы, драматургии, художественного очерка создано очень мало. Еще не написаны полные произведения о школе, о семье, о дружбе, о жизни комсомольцев и пионеров, о социальном труде молодежи, о крупных народных стройках. В отсутствие этих нужных книг для детей повинны не только Союз писателей и секция детской литературы, но и руководители республиканской комсомольской организации, Министерства просвещения УзССР, Госиздат, Управление по делам искусств. Только при совместной дружной работе всех этих организаций детская литература сможет достигнуть серьезных успехов.

Выступавшие по докладу резко критиковали работу Союза писателей и секции детской литературы, а также Узбекское государственное издательство, не выполнившее в 1949 году плана издания детских книг. Как правило, книги для детей печатаются на плохой бумаге, неряшливо и безвкусно оформляются.

В адрес Союза писателей и Узгиза был сделан справедливый упрек в невнимании к молодой каракалпакской детской литературе.

Пленум принял развернутые решения по докладам Ш. Рашидова и Уйгуна.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Москва. Впервые вышел на русском языке полный перевод узбекского народного эпоса «Алпамыш» по варианту Фазла Юлдаша. Как и большая часть эпических произведений среднеазиатских народов, поэма пронаизана героикой народной борьбы против поработителей. В образах основных героев эпоса воплощены мужество, стойкость народа, его любовь к родине.

◆ Киев. Институт лесоводства Академии наук УССР разработал для многих колхозов детальный план посадки полезных лесных пород и борьбы с эрозией почвы. В селе Пирогово состоялся выездная сессия Ученого совета института. Директор института вице-президент Академии наук УССР П. Погребняк рассказал колхозникам о составленном институтом плане посадки лесных пород на территории колхозов Пироговского куста.

◆ Львов. В издательстве «Вільна Україна» вышел из печати три книги, написанные колхозниками: П. Лоза рассказывает в своей книге о колхозной опытной лаборатории ученых с колхозниками, А. Мачотко — о достижениях колхоза имени Ленина, Ново-Милитинского района.

◆ Ташкент. Обязательность Узбекистана готовится отметить 900-летие со дня смерти А. Бирюни — великого узбекского ученого-энциклопедиста, жившего на рубеже первого и второго тысячелетий нашей эры. А. Бирюни — автор ряда капитальных трудов по астрономии, минералогии, ботанике, географии, физике, истории, этнографии. Для проведения юбилея создана правительственная комиссия.

◆ Талин. Открылся первый республиканский смотр колхозной самодеятельности. В нем участвует около пятисот певцов, музыкантов, чтецов, декламаторов.

◆ Кишинев. 1700 колхозных строительных бригад приступили к началу весны к сооружению различных хозяйственных и общественных зданий. В течение года будет построено более 2000 одних только животноводческих помещений, а также электростанции для 40 колхозов.

Стахановские чтения

КИЕВ. (Наш корр.). Большой интерес вызвали в технических интересах стахановские чтения, проводимые по инициативе Украинского общества по распространению технических и научных знаний. Такие чтения, по мысли их организаторов, должны не только помочь обмену опытом среди новаторов производства, но и привлечь к обсуждению этого опыта ученых, инженеров, техников.

Первые чтения были посвящены скоростному методу резания металла. Знающий киевский токарь Виталий Семинский, недавно удостоенный Сталинской премии за внедрение скоростных методов, получил приглашение выступить с основным сообщением.

В заводском клубе собрались киевские токари скоростники, инженеры, мастера, рабочие, ученые из Академии наук СССР, профессора и студенты технических вузов.

Виталий Семинский, работающий токарем на заводе «Красный экскаватор», извещает тем, что, применяя и усовершенствуя новейшие достижения советской науки и техники в области скоростного резания металла, творчески изучая опыт новаторов-

стахановцев, за четыре года пятилетки выполнил двадцать годовых норм. В своем сообщении он подробно рассказал, каким образом ему удалось добиться такого выдающегося успеха. Собравшиеся были ознакомлены с техническими расчетами и схемами В. Семинского, а также с применяемыми им приспособлениями и резцами.

В обсуждении сообщения знающего токаря-скоростника принял участие его товарищ по профессии — И. Киреев, С. Калужный.

— Рабочие нашего завода, — сказал И. Киреев, — всегда поддерживают все новое, прогрессивное. Передовые методы работы быстро становятся достоянием десятков и сотен стахановцев. На нашем заводе сейчас уже более ста скоростников. Подвел итоги стахановских чтений по вопросу скоростного резания металлов профессор Политехнического института С. Рудник.

В ближайшее время общество проведет стахановские чтения о скоростных методах строительства жилых и промышленных зданий. Первую лекцию прочтет знающий каменщик Иван Рахманин.

ВЕЧЕР БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Доме писателя имени Маяковского состоялся вечер, посвященный литературе Народной республики Болгарии. Во вступительном слове А. Дементьев отметил большие успехи в культурном развитии свободного болгарского народа, вставшего на путь социалистического строительства.

С докладом выступил профессор К. Державин. Он рассказал об историческом раз-

витии болгарской литературы в период национально-освободительной борьбы против турецкого ига и подробно охарактеризовал современную болгарскую литературу как народно-демократическую Болгарии. Докладчик подробно характеризовал новые явления в современной болгарской литературе.

На вечере были прочитаны переводы рассказов Елины-Пелины, Стояна Даскалова

и стихотворений Христо Смирненского, Димитра Полюнова, Елизаветы Багряны, Младена Исаева, Камена Зидарова, Крума Велкова, Николая Валпарова, Николая Фурнаджеева и др.

В заключение состоялся большой концерт с участием художественной самодеятельности болгар — студентов ленинградских вузов.

О халтуре в полиграфическом машиностроении

Лев СЛАВИН

В 1-й типографии Трансгелдориздата царил праздничное настроение. Наконце то со Шербаковского завода прибыла машина «ДПС».

Печатники ждали ее с нетерпением и с надеждой. Эта большая умная машина — двухоборотная, плоскочечатная, с самонакладчиком, новинка нашей полиграфии — должна была резко повысить качество книжной печати.

К ее установке приступили даже с некоторым благоговением. Приступили, когда на дворе было лето. Промчалась осень. Кончилась зима. Вот уж и весна поехала. А в 1-й типографии Трансгелдориздата все еще — уже восемь месяцев — возятся с этой машиной и никак не могут пустить ее. Даже шеф-мастера со Шербаковского завода вызывали. Но и с его помощью не удалось ввести «ДПС» в эксплуатацию.

Вот тебе и умная машина! Но, может быть, это приспособление исключение? Тот именно несчастный, но не характерный случай, о котором говорит пословица: «В семье не без урода?»

Однако 3-я типография Ленгорполиграфиздата извещает о наличии и у нее двух полиграфических уродов. Составлены акт о непригодности двух машин «ДПС» и требование к Шербаковскому заводу о возмещении затрат по их приобретению и монтажу.

Шлют жалобы и с Украины. Типография издательства «Радянська Україна» приводит список дефектов машины «ДПС». Этот список огромен.

Да, жалобы идут отовсюду. Машина «ДПС» поступила в серийное производство. Ее дефекты тоже серийны. Листоприемное устройство, например, таково, что невозможно применить противомарочные средства и очень трудно на ходу следить за качеством отпечатанного листа.

Кроме того, у каждой «ДПС» есть и индивидуальные недостатки. Видно, детали машины выпускаются разного качества, а заводская сборка производится довольно небрежно.

В общем, эта машина, предназначенная для высококачественной иллюстрационной печати, фактически не может быть использована. В том, что страна не получает в должном количестве и качестве иллюстрированных книг и учебников, виновно в первую голову полиграфическое машиностроение.

Книгу в нашей стране уважают и ценят. В прошлом году советские люди приобрели 700 миллионов экземпляров книг и брошюр. Но полиграфия резко отстает от культурного роста советского человека, от непрерывного подъема его духовных потребностей.

Временами выходят книги, радующие своей прекрасной внешностью, как бы для того, чтобы показать, на что способна советская полиграфия в своих лучших достижениях. А наряду с этим наши изда-

тельства позволяют себе выпускать книги, отталкивающие серой краской, плохой брошюровкой и переплетом, аляповатым оформлением.

Одна из причин этого — низкое качество многих агрегатов, выпускаемых предприятиями полиграфического машиностроения.

Первые матричные гидравлические прессы «МП» того же Шербаковского завода поступают в типографии в перепляганном виде. Клапаны и сальники пропускают масло. Пласти не параллельны. Провод так небрежно прокладывают, что сплошь и рядом срывают обмотка катушек магнитного пуска. Автоматическое выключение прессы часто не действует. Прессы, как правило, не держат давления. Повидимому, на этом заводе спят работники технического контроля.

Справедливые нарекания вызывают некоторые другие заводы. Тигельные печатные машины «ТТ-1» Шадринского завода изготовлены из такого непрочного материала, что очень быстро ломаются и изнашиваются. Завод попробовал выйти из этого положения не диванным оригинальностью способом. Вместо того чтобы улучшить качество материала, он стал высылать вместе с машиной запасные части, сделанные из того же ломкого материала... Такую работу нельзя назвать иначе, чем бесовской халтурой!

Идут жалобы на Ромненский завод, на Ленинградский «Литмаш», на Одесский завод, печально прославившийся выпуском явно негодного оборудования.

После всего этого позволительно задать вопрос: знает ли обо всем этом министр машиностроения и приборостроения тов. Паршин? Знает ли он, как работает один из главков министерства — Главолиграфмаш, возглавляемый тов. В. Кирилловым?

Казалось бы, не может не знать министр. Но в таком случае, почему же он не принимает срочных и действенных мер? «Без постоянной и настойчивой борьбы с недостатками немалым образом снижается эффективность движения вперед». Пора со всей решительностью поставить вопрос о борьбе с халтурой во всех ее проявлениях и с поставками этого негодного для социалистического общества порока» (Г. М. Маленков).

Почему допускается такое отношение, при котором в серийное производство пускаются детали машин с серьезными недостатками? Почему ротиционные книжные машины «РРК» выпускались Шербаковским заводом сплошь и рядом с крупными дефектами, к тому же не устраняемыми на местах? Почему министерство пренебрегает потребностями и запросами потребите-

ля? Почему оборудование систематически выпускается в неполном комплекте? Почему так беден ассортимент полиграфических машин? Почему не внедряется обетная печать, более производительная, более экономичная и более эффективная по своим художественным результатам? Почему, почему и почему...

Не потому ли, что полиграфическое машиностроение пошло на лапшах? Действительно, эта отрасль советской индустрии имела в прошлом серьезные достижения. К концу второй пятилетки она насчитала полиграфическую базу страны мощным и развитым оборудованием. До Октябрьской революции типографские оборудование было целиком импортным — от матричного картона до ротационных машин. А в 1941 году в Советском Союзе уже работали десять заводов полиграфического машиностроения, производившие наборные, печатные и другие машины.

Да и после войны выпускались вполне удовлетворительные по качеству типографские, газетные ротационные, плоскочечатные машины и т. д.

Было время, когда полиграфическое машиностроение шло вровень со всей могучей советской промышленностью.

Но можно ли все время жить победами прошлых лет? Министерство дает примеры передовой работы в разных областях машиностроения и приборостроения. Только не в области полиграфического машиностроения. По книге — не пасынок у советского народа. Советский народ требует еще больших тиражей, высокого качества книжной продукции, первосортной многокрасочной печати и т. п.

Как же случилось, что полиграфическое машиностроение довело себя до такого состояния?

Ведь есть там и талантливые конструкторы (называть хотя бы тт. Ильина, Черных, Лаврова, Береславского и других). Есть там и стахановцы-новаторы (тт. Архангельский, Долгушкин, Рыбаков и многие другие). Более трети полиграфических машиностроителей — стахановцы.

Но из-за слабого руководства полиграфического машиностроения не используется ни творческой энергии советских людей, ни крупных средств, отпускаемых государством на развитие полиграфии. Главолиграфмаш из-за недостатка необходимых видов оборудования не освоил в 1949 году крупных капиталовложений, в то время как на заводах Главолиграфмаша имелось немало машин, которые не находили сбыта.

Но пора ли, наконец, покопаться с этими непригодностями в полиграфическом машиностроении и быстро и решительно привести эту отрасль в соответствие с культурным ростом советского народа, его высоким уровнем жизни, его потребностями?

Правда об И. П. Кулибине

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В архиве Академии наук СССР хранится значительная часть рукописного наследия выдающегося русского конструктора, инженера и изобретателя Ивана Петровича Кулибина. Научные сотрудники архива при изучении этого наследия обнаружили свыше тысячи ранее не известных чертежей, схем, набросков, дневников, рабочих записей и служебных бумаг И. Кулибина, по-новому характеризующих его деятельность.

Дореволюционные биографы И. Кулибина способствовали, как известно, распространению ложного представления о выдающемся новаторе русской техники как о «самородке», «механике-самочулке», технически неграмотном дилетанте. Под их влиянием в художественной и научно-популярной литературе искажался образ И. Кулибина, его превращали в провинциального часовщика-изобретателя, посвятившего свою жизнь созданию неслыханных протосов.

Советские исследователи частично уже опровергли такое ложное мнение. Однако только тогда, в свете новых материалов, рисуетесь полный облик этого исключительного человека. Перед нами встает образ творца-новатора, ученого и инженера, обогнавшего своими смелыми дерзаниями современных ему крупнейших западных специалистов.

Среди новых материалов обращают на себя внимание документы, связанные с проектированием мостов через Неву. Его проект одноарочного деревянного моста через Неву длиной 298 метров принес И. Кулибину широкую известность. Модель в одну десятую натуральной величины моста была испытана комиссией Петербургской Академии наук, о чем «Санкт-Петербургские ведомости» от 10 февраля 1777 года сообщали: «...единственное свидетельство и одобрение помянутой модели подписали все господа академики, кои оному осматривали».

Впервые использованные И. Кулибиным при создании моста деревянные решетчатые фермы применяются и в современном мостостроении. Уместно вспомнить, что через 50 лет предложенные И. Кулибиным скрепленные решетчатые фермы стали называться «американскими фермами» или «фермами Тауза» — по имени американского инженера.

Совершенно новой странной творчеством И. Кулибина в области мостостроения являются найденные в архиве проекты металлических развальных мостов через Неву. Эти грандиозные сооружения не знали себе равных в мировой технике того времени. Сохранились чертежи трех- и четырехарочных металлических мостов с одной или двумя развальными частями и подробное описание сооружений.

По окончании проектных работ талантливого конструктора, которому тогда было около 70 лет, неоднократно обращался к царю с просьбой реализовать этот проект. Одно из прошений попало к Аракчееву, а тот дал заключение о несвоевременности постройки.

Много внимания Кулибин уделял механизации речного судоходства. Найденные чертежи и описание «волохового машинного судна», специальных «якорных станций», заменяющих труд бурлаков, «волоховых шестовых судов», приводимых в движение «коневодными машинами», идея кулибинской «коневодной машины» 30 лет спустя была заимствована французом Павле-де-Саваном, сумевшим получить на нее патент. Перед широким и размахом кулибинских планов механизации речного транспорта блеснули многие проекты более позднего времени. Изобретатель заболел из-за обременения труда крестьян и строителей. Свидетельством этого были чертежи и описания «сельскохозяйственных», «пловучих мельниц», конструкция механических скрепленных установок для механизации трудовых процессов при строительстве.

Еще при жизни И. Кулибин пользовался славой глубокого и тонкого экспериментатора. Выдающийся гидравлик XVIII в. Д. Бернулли писал секретарю Петербургской Академии: «Эйлер произвел буржские исследования упругости балок... особенно их вертикальных столбов... не могли бы Вы поручить Г. Кулибину проверить теорию Эйлера подобными опытами, без чего его (Эйлера) теория остается верной лишь гипотетически...»

Обнаруженные материалы, доказывающие, что И. Кулибин был выдающимся новатором, тонким экспериментатором, эрудированным ученым, готовятся к печати.

С. ДРАБКИНА

Коротко о важном

БЛАГОРОДНЫЙ Двухлетний Юра Емельянов, заболев дифтерией крупом, захлебнулся. Ребенку сделали операцию — трахеостомию: ввели в дыхательное горло трубку, по состоянию больного не улучшилось. Круп осложнилась воспалением легких. Юра умер.

В мужественный подвиг со смертью, угрожающей мальчику, вступил скворский врач Николай Илларионович Кононов. Он сделал то, что повелось ему сделать долг медицинского работника и благородное сердце советского человека. Рискавая своей жизнью, Николай Илларионович Кононов в течение семи дней каждые 3—4 часа отсасывал через трубку инфицированные пленки и гной.

Николай Илларионович спас Юру Емельянова ценой собственного здоровья. На восьмой день у врача появились симптомы той же болезни, от которой он излечивал мальчика. Она вывела его из строя на три месяца. Медицинскому персоналу скворской областной больницы пришлось присколоть немало усилий, чтобы выхлестать своего коллегу.

Такова краткая история подвига ярого врача. Уверство и самоотверженность, проявленные им при исполнении служебных обязанностей, характеризуют его как человека большой души, беззаветно стоящего на страже здоровья советского народа.

Но у этого замечательного проистекает есть и своя тесная сторона. Как сообщают нам из Пскова читатели «Литературной газеты» тов. Ульянов, руководители псковского областного здравоохранения не проявили адекватного внимания к доктору Кононову. Они не только никак не отметили его благородный поступок, но и ничего не сделали для улучшения быта врача, перенесшего тяжелую болезнь.

Необъяснимое равнодушие к своему земляку продемонстрировали и местные журналисты. Хотя редакция газеты «Псковская правда» располагала материалом, рассказывающим о том, при каких исключительных обстоятельствах была спасена жизнь Юры Емельянова, на страницах газеты об этом не появилось даже маленькой заметки.

Наша действительность богата фактами повелевания трудовому героизму советских людей. Эти факты имеют огромное воспитательное значение, и их надо уметь подмечать и правильно оценивать.

♦ ♦ ♦

СЛУШАЛИ И ПОЗЫБИЛИ

...Дорогой, многоуважаемый шквал! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, подерживая в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самозанятия.

Эта тирада Гаева из чеховского «Вишневого сада» вспоминается, когда смотришь на многочисленные шкафы в отделе распространения педагогических наук РСФСР.

В слова Гаева надо, пожалуй, внести только одну поправку: вместо «ста лет» поставить «четыре года». Вот уже четыре года, как в Академии педагогических наук впервые возникли так называемые «Педагогические чтения». Со всех концов страны учителя шлют в академию рукописи с изложением и обобщением своего опыта, с постановкой отдельных теоретических вопросов школы. Специально созданные жюри просматривают эти работы. Некоторые авторы академия приглашает в Москву для участия в публичных «чтениях», а самых лучших — премирует.

Замечательное начинание! И не случайно с каждым годом оно все больше и больше привлекает внимание работников просвещения. В этом году, например, жюри академии рассмотрело 1412 работ, поступивших

на «Педагогические чтения». 27 марта открываются «чтения», на которые отобрано 394 доклада.

Все же необходимо напомнить и о другой, очень важной стороне дела.

За четыре года академия собрала свыше двух тысяч серьезных и интересных трудов учителей. Но лишь незначительная часть их издана в виде брошюр и опубликована в журналах. Подавляющее большинство докладов слушали и позыбили: они покоятся неземно в «многочисленных» шкафах, которые, как и в «Вишнево саду», молчаливо призывают к дальнейшей плодотворной работе.

Дело, впрочем, не только в том, что рукописи учителей-практиков не публикуются. Недавно состоялся дискуссионный по всей наглядности продемонстрировала отрыв многих представителей педагогической науки от учителя и школы. А ведь работа, лежащая в шкафах академии, — это та самая жизнь, связь с которой нехотят потерять теоретики-педагоги.

Надо поставить дело так, чтобы «Педагогические чтения», начинающиеся на днях, послужили в этом отношении переломным моментом. Нужно желать, чтобы не только на пленумах, но и в секциях докладчики читались перед широкой аудиторией педагогов, а не перед случайными посетителями. Нужно, чтобы наиболее интересные доклады издавались.

Изучение этих докладов следует включить в планы научно-исследовательских работ по педагогике.

ГОВОРЯТ, ЧТО НЕТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В одном из далеких селений Киргизии состоялся читательский конференция.

Обсуждали «Повесть о настоящем человеке» В. Полевого. Часть собравшихся деятельно и живоучиво участвовала в разборе повести; другие лишь передавали книгу из рук в руки, листали страницы в поисках иллюстраций и огорчно качали головами.

Повесть В. Полевого на киргизский язык не переведена.

Неизвестны киргизскому читателю и многие другие выдающиеся произведения нашей литературы, рассказывающие о героической борьбе и героическом труде советских людей. Киргизское государственное издательство выпустило на языке своего народа только два произведения Лаурента Сталинского премия — повесть «Даруга» В. Васильевской и роман «Чингиз-хан» В. Яна. И это за много лет!

Читатель в Киргизии, еще не знающий русского языка или не в полной мере владеющий русской речью, лишен возможности ознакомиться с крупнейшими произведениями советской литературы.

Для республики, где полностью ликвидирована неграмотность, где в городах и селах успешно осуществляется всеобщее семилетнее образование, нетерпима такая бедность книжных полок!

Вот тематический план издательства на 1950 год: по разделу художественной литературы в нем не названо ни одно произведение советских писателей.

Издательство, существующее почти четверть века, пытается прикрыть свою плохую работу ссылкой на... отсутствие переводчиков. Пообщавшись в тематическом плане 1950 года «резерв в 60 названий», издательство фактически обманывает читателей.

Связавшись по телефону с начальником Полиграфиздата Киргизии А. Янником, мы установили, что за первый квартал этого года издательство не выпустило ни одного произведения художественного произведения. Группа переводчиков работает над романом А. Фадеева «Молодая гвардия». Это все, о чем можно говорить сегодня.

Советская литература должна быть достоянием всех народов Советского Союза! Странно, что некоторые национальные издательства держат произведения советских писателей «в резерве».

ТВОЙ ГОРОД

Я недавно побывал в городе, где все его жители, начиная от секретаря областного комитета партии и кончая школьниками-пионерами, отдают ежедневную дань благоустройству улиц, дворов, домов. И делается это настолько потому, что одлажды было принято торжественное решение бlosti чистоты и порядка, а потому, что это стало органической привычкой горожан, их потребностью. Житель Сухуми, — а речь идет именно об этом городе, — не позволит быть в своем присутствии бросить на улице окурок или сорвать веточку с дерева.

Если вы будете замечены в неблагонравном по отношению к городу поступке, а мимо случится ити пионер, — они обязательно вам на это укажут. Если вы будете продолжать делать то же самое, последует административное взыскание или (что еще действеннее) общественный суд.

Был в Сухуми такой случай: один из жителей города, член партии, сломал молодую, только что посаженную пальму. Проинтересовался вызвали на бюро городского комитета партии и вынесли ему выговор с опубликованием в печати.

Сухуми, расположенный в районе важных субтропиков, имеет много возможностей для озеленения, но было бы грубой ошибкой и несправедливостью приписывать все шедеврам даров природы. Люди, и прежде всего люди, превратили его в город-сад, вечнозеленый и цветущий. Сухуми досоветских времен, с его непролазной грязью и бескультурьем, был очень беден растительностью. Он расположен на землях, местами болотистых, а местами каменных и глинистых. Нужны были постоянные отступания ии перед чем любовь к своему родному городу и самоот-

верженный труд тысяч жителей Сухуми, чтобы заставить плодоносить эту тяжелую землю и высадить на ней сотни тысяч деревьев и цветов. Только за три года высажено на улицах, в садах и парках 71000 различных растений.

Сейчас без пренебрежения можно сказать, что Сухуми стал одним из самых чистых городов Советского Союза.

За три года в Сухуми заасфальтировано свыше 200.000 квадратных метров проезжей части и уложено 16.755 кубометров бетона. Захолустные немощные улицы превратились в красивые магистрали, оформленные декоративными газонами и лампами. Город залит электрическим светом.

Если Сухуми за пять-шесть лет сумел так перестроить, то этим он, в первую очередь, обязан своей партийной организации. Коммунисты возглавляли благородную патристическую заботу населения о родном городе.

После того как от города отделилась война, партийная организация Сухуми объявила поход за чистоту. В поход включились все население Сухуми. Республиканская газета стала печатать портреты отличившихся. Многие жители, и в первую очередь дворники, — эти обязательные бlosti дна парадка, — были награждены за хорошую работу почетными грамотами Верховного Совета Алхазской АССР.

Пусть же с каждым годом хорошеет наш город. Пусть не будет ни одного равнодушного к чистоте и красоте улиц жителя. Побольше садов! Цветы и зелень вдоль городских магистралей! Вель в наших городах живут творцы коммунизма. Такие люди достойны самых красивых городов на земле.

Сергей ОСТРОВИЙ

Реставрация Петровского дворца

Лефортово — одна из интереснейших в архитектурном отношении окраин Москвы. Здесь хорошо сохранились здания, построенные в XVII—XVIII веках, представляющие собой ценнейшие исторические и архитектурные памятники столицы.

Одним из таких памятников русского зодчества является Петровский дворец, воздвигнутый талантливыми русскими архитекторами. В свое время это была крупнейшая дворцовая постройка Москвы. По своим размерам она уступала лишь сооружениям в Кремле.

В обширных, богато обставленных залах дворца Петр I принимал иностранных послов, устраивал торжества и созывал

ассамблеи. О начале ассамблей оповещали выстрелами из пушек, которые были установлены на специальной площадке, расположенной перед главным фасадом дворца.

Весной нынешнего года в Петровском дворце начнутся большие реставрационные работы. Будут восстановлены в первоначальном виде фасады здания, возвышающиеся высокие шатровые крыши, как это было в старину, реставрированы главный въезд во двор здания и деревянные решетчатые ворота. Перед зданием восстанавливается белокаменная аллея, окружаящая площадку, на которой были установлены пушки.

Одна библиотека — на 700 жителей

ЕРЕВАН. (Наш корр.). Кирчи — колхозное село в восточной части Армении. В селе имеется библиотека. За год она выдала 7.640 книг, организовала несколько литературных диспутов и читательских конференций, тридцать лекций, всемирный книжный выставок. В библиотечных фондах республики — семь миллионов книг.

В Армении сегодня одна библиотека приходится на семьсот жителей (по СССР в целом примерно на 2.000 человек, в то время как в США — на 20.000). В нынешнем году в республике предусмотрено открытие десятков новых библиотек — на предприятиях, в колхозах, учреждениях, школах, институтах.

ФИЛЬМЫ-ЛЕКЦИИ

КИЕВ. (Наш корр.). Лекции без лектора и учебных пособий — такой новый метод агроучебы в колхозах, который будет введен в ближайшее время. Это новшество можно будет ввести повсюду, где только имеется зрительный зал и кинопроекторный аппарат.

Возникла такая идея на Украине. Прошлой весной кинематографисты получили задание — создать для колхозной деревни курсы из 23 научно-популярных агротехнических фильмов. Ставились два условия. Первое — ознакомить зрителей с самым передовым опытом колхозов, отдельных хозяйств сельского хозяйства, научно-исследовательских институтов. И второе — фильмы должны быть познавательными, научными и в то же время сюжетными, интересны по форме.

Речь шла о новом жанре научно-популярных фильмов. Кинематографисты приехали к их созданию писатели и специалисты сельского хозяйства.

И вот готовы первые четыре фильма: «Зеленый конвейер», «За высокие уроды», «Орошение в сельском хозяйстве» и «Выращивание уток». В Киве был организован просмотр этих фильмов для самой широкой аудитории.

...Плодородная южная украинская земля. Из-за Капия врываються мертвящие суховей. Сохнет пшеница. Печально смотрят члены артели им. Калинин, как стянция уничтожает плоды их напряженного труда.

А рядом — чудесные концы капусты, буйно цветет картофель. Вода! Она течет по каналу, ее дают дождевые установки. Это земли научно-исследовательской мелiorативной станции.

Колхоз решил использовать опыт станции. Но казвиничес от воды отдалает четыре километра песчаных холмов. В забученных песках ложится длинная лента труб. Возникает насосная станция.

Пошла вода. Поливной картофель дал в четыре раза больший урожай, чем неполивной, капуста — в шесть раз, озимая пшеница — в два с половиной раза.

Борьбу за преобразование природы, наступление на засуху возглавила райком партии. На бюро райкома обсуждали проект строительства огромного волема силами 42 колхозов. Неизгладимое впечатление произвело эта поистине всенародная стройка...

Так возникли эти первые фильмы-лекции. Они встретили всеобщее одобрение. Кинематографистам придется, конечно, еще поработать над усовершенствованием нового жанра. Надо подумать, как еще более популярно и интересно, не снижая научной точности, усилить учебную усвоемость фильмов. Уже можно говорить о необходимости создания нескольких «курсов» — отдельно для каждой ведущей отрасли колхозного производства.

Совету Министров РСФСР непригодность ценочеркаского проекта.

Так и осталось обещание «в проекте»...

На четырех миллионах рублей купили на ветер тысяч 300; неизрасходованные деньги у института забрали, а студенты Инженерно-мелiorативного института до сих пор живут в непригодном помещении.

Понятно их возмущение. Но думают новочеркасцы не только о себе: — Странный вопрос во многих городах. Неужели нет такой организации, которая могла бы спроектировать хорошие студенческие общежития?

Есть такая организация! Учреждение солидное, со звучным именем: «Гипровуз при УКС» Министерства высшего образования СССР.

Директор этого учреждения тов. Шмалченко уверен, что Гипровуз работает хорошо. С достоянием сообщил он нам: — Перезабриха с проектированием жилых зданий для студентов кончилась. Мы дали типовые проекты общежитий на 200—400—600 и 800 человек. Эти проекты созданы в рекордно короткий срок — в два года.

Хорошо, что они, наконец, созданы. Хуже, что «рекорсмены» из Гипровуза все еще увязывают и согласовывают свои проекты с Министерством городского строительства. И совсем уж грустно слушать обидчиво-наивно слова начальника УКСА Министерства высшего образования СССР тов. Аверьянова: — Начнем массовое осуществление гипровузских проектов в скорости, году в пятьдесят первом...

А пока? ...Осенью 1949 года в Московском геолого-разведочном институте сотни молодых людей сдавали приемные конкурсные экзамены. Чтобы стать студентом, необходимо было набрать не менее 24 баллов. Попаст в институт могли только хорошо подготовленные кандидаты. Одним из них был Георгий Антанук из города Мезенки, Владимирской области.

Премюпная комиссия хотела бы затиснуть способного юношу, но для приезжих, для таких, как Антанук, было всего 14 мест в общежитии.

Кроме конкурса академического, в ин-

ституте существовал еще «конкурс жилья». Именно по этому, второму, негласному «конкурсу» и не прошел Антанук, набравший 27 баллов. Его место в институте занял другой, который набрал всего 23 балла, но зато имел в столице жилплощадь.

На редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института в 1949 году не попал никто из иногородних. Только 10 процентов учащихся Челюскинского педагогического института имеют место в общежитии. Десятки студентов Новочеркаского зоветеринарного института живут в учебных корпусах.

Министерство высшего образования СССР ежегодно тратит около десяти миллионов рублей на оплату «угод», снимаемых для студентов в частных лиц. На «угоды» тратят миллионы и Министерство просвещения РСФСР, и Министерство сельского хозяйства, и Министерство здравоохранения...

Все ведомства весьма успешно осваивают «угодные» миллионы. Остатков к концу года не бывает.

А вот миллионы, отпускаемые государством на строительство и восстановление общежитий, — эти миллионы осваиваются слабо.

В 1949 году Министерство высшего образования СССР снова не освоило всех средств, ассигнованных на эти цели. Стотлетел Министерству просвещения РСФСР за три года едва осилили постройку двух общежитий; Министерство сельского хозяйства СССР в 1949 году с трудом заселило лишь один студенческий дом!

Планы из года в год не выполняются, из года в год списываются с финансирования лесовосенные средства. Да руководители этих министерств студенческие общежития продолжают, повидимому, оставаться «объектом второй очереди», или «объектом законсервированным»...

Надо ли говорить, что для такого студента к строительству и ремонту студенческих общежитий нет и не может быть оправданий. Наша студенческая молодежь хочет жить — и должна жить! — общежития уютные, удобные, вместительные. Пора попытаться: строительство и оборудование студенческого дома — дело непростое и относиться к нему следует, как к большому государственному делу.

Журнал „Новый мир“ в 1949 году

В организации литературного процесса огромную роль играют наши литературно-художественные журналы. Как правило, все лучшее произведение советской литературы впервые приходит к читателю через журнал.

Журнал «Новый мир» пользуется большой популярностью среди читателей. Это журнал с выдумкой, инципацией. Его отличает разнообразие печатаемых материалов, различных по жанрам, творческим манерам.

В минувшем году в журнале были напечатаны удачные произведения, получившие положительную оценку советской общественности. Это — «Повесть о детстве» Ф. Гладкова, роман А. Гончара «Злата Прага», пьесы В. Вишневского «Независимый 1919-й», С. Михалкова «Илья Голосица», А. Сурова «Зеленая улица». Следует также отметить повесть Г. Гуля «Добрый город», документальную повесть И. Горелки «Сталинский лауреат».

Интересно велся в 1949 году отдел поэзии. В этом отделе были напечатаны: повесть в стихах А. Яшина «Алена Фомина», цикл стихов Е. Долматовского «Слово о затравленном дне», поэма А. Кудашова «Простые люди», второй цикл стихов М. Турсун-заде об Индии. Были опубликованы две подборки стихов: поэтов шестидесяти советских республик и стран народной демократии по дню семидесятилетия И. В. Сталина и стихов поэтов двадцати четырех стран, посвященных борьбе за мир и демократию, против поджигателей войны.

Следует отметить широту в охвате явлений действительности, к которым стремится «Новый мир». Отдел очерков, воспоминаний, дневников, документов пользуется у читателей большим успехом. Наиболее удачны произведения И. Горелки «Днепро-дзержинск, как он есть», Г. Фина «Преображение вдов», Р. Бершадского «На раскопках древнего Хорезма», В. Изюмова «Занесен офицер», вторая часть «воспоминаний» А. Федорова «Подпольный обком действует».

«Новый мир» в 1949 году вел правильную линию в области пропаганды советского патриотизма, достижений отечественной науки и техники. Он боролся с низкопоклонством перед буржуазным Западом, за приоритет русских и советских ученых. Эта борьба сочеталась с разоблачением космополитизма, как воинствующей идеологии американского империализма, и его проявлений в современной литературе.

В качестве примеров можно привести статьи В. Шербины «Вопросы советской кинодраматургии», А. Караваева «Оруженицы космополитизма», Н. Габельского и др. Положительной стороной работы «Нового мира» является то, что в нем дается широкая библиография по различным отраслям знания. Отдел «Библиографические заметки» охватывает значительное количество книг по вопросам истории, международных отношений, науки, права, экономики, сельского хозяйства, техники, биологии, математики, географии, медицины. К сотрудничеству в этом деле привлечены крупные научные силы страны.

И все-таки, подводя итоги работы «Нового мира» за год, следует признать серьезное ухудшение отделов прозы и драматургии в журнале в минувшем году по сравнению с 1948 годом.

В 1948 году обилие, направление журнала определяли такие повзрослевшие произведения, как «Необыкновенное лето» К. Федина, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Весна в Саване» Г. Гуля, «В гору»

А. Савсе, «Трое в серых шинелях» В. Добровольского. В этих произведениях была видна ясная линия журнала — его стремление к центральным темам современности. Живая связь с нашим временем ослабла в отделе прозы в 1949 году. «Новый мир» не дал в прошлом году больших прозаических произведений, раскрывающих передовые черты нашей эпохи, характера советского человека.

В 1949 году в отделе прозы «Нового мира» была понижена требовательность к писателям. На страницах журнала появились произведения, страдающие серьезными ошибками и недостатками.

В партийной печати были подвергнуты суровой, справедливой критике произведения, напечатанные в 1949 году в журнале: искажающая действительность пьеса А. Софронова «Карьера Бекетова», посредственная, мало художественная пьеса В. Ложеникова «Огненная река», роман В. Катаева «За врата Советов», в котором автор неверно изобразил советскую действительность и роль партии и партийных руководителей в партизанском подполье в годы Великой Отечественной войны. «Новый мир» напечатал также первую часть романа В. Каверина «Открытая книга», где большой мир революционной заслонен мелкими, скучными переживаниями героини.

Редакция, таким образом, отступила в ряде случаев от требований социалистического реализма, от борьбы за высокое мастерство художественной литературы. Эта неискренность редакции, амнистия художественных слабостей и недостатков сказались в некритическом отношении «Нового мира» к писателям А. Софронову, В. Ложеникову. Плохую услугу оказал журнал и члену редколлегии «Нового мира» В. Катаеву, отказавшись от критической оценки его нового романа, от работы с автором. Подмена принципиальных отношений приятельскими, нарушение в ряде случаев коллегиальности в работе редколлегии журнала привели к резкому ухудшению отделов прозы и драматургии.

«Новый мир» ушел в сторону и с известными писателями и с литературной молодежью. Журнал завоевал любовь читателей острым чувством нового, умением привлечь молодых писателей, раскрывающих в своих книгах новые стороны действительности. Это чувство нового значительно притупилось в отделе прозы в 1949 году. И сказалось это, в частности, в том, что, заполняя свои страницы неподобающими в идейном и художественном отношении произведениями (а ведь какую огромную «полюшку» отнял роман В. Катаева!), редакция ослабила работу как с опытными, так и с молодыми писателями, недостаточно привлекала новые имена.

Отступление в ряде случаев от требований социалистического реализма, снижение требовательности, ослабление борьбы за высокое мастерство литературы чувствуются и в критическом отделе журнала. В «Новом мире» опубликовано немало рецензий, в которых отсутствует серьезный эстетический анализ произведений. Давая положительную оценку ряду произведений, заслуживающих общественной признания, редакция вместе с тем не отмечала имеющихся в этих произведениях недостатков. Редакция в первых номерах года публиковала «Литературный дневник» К. Зелинского и Е. Ковальчик. Замысел такого дневника заслуживает самой положительной оценки. Однако авторы не справились с задачей широкого критического

обозрения новых книг, обобщения новых явлений литературы. «Глаза разбегаются, глядя на этот поток книг!» — восклицают критики. И действительно, создается впечатление, что у авторов «разбежались глаза», и они выхватывают из богатства советской литературы первые, попавшиеся на глаза произведения, не стремясь постигнуть разговор о них какой-либо цели, обобщающей мысли. Критики сухим, важенным языком излагают содержание отдельных книг, и на наших глазах под их пером яркие, талантливые произведения теряют краски, исчезает художественная ткань, и все книги начинают походить на одинаковые, скучные, однообразные схемы.

Такой же обобщающий нашу литературу характер носят и такие критические статьи «Нового мира», как, например, статья В. Коженикова «Советская проза 1948 года», рецензия С. Евгенова на роман А. Чейшвили «Ледо» и другие. С. Бабенцева в рецензии на роман В. Ладина «Буря», занимающей восемь колонок убористого шрифта, излагает скучным, стандартным языком содержание романа. Никакого стремления проникнуть в своеобразие произведения, разобраться в его художественных достоинствах и недостатках критик не обнаруживает. Все «замечания» С. Бабенцевой о художественных особенностях романа исчерпываются одной фразой: «В. Ладин написал прекрасную книгу».

На страницах журнала помещена статья Л. Подняева «Облик воина-гражданина», в которой содержится несправедливое положение. Требование идейно-художественного совершенства произведения ошибочно подменяется автором требованием публицистической тенденции. Публицистичность в этой статье выдвигается одним из главных средств художественной изобразительности. Это ошибочное утверждение, выходящее из рук критиков оружие эстетического анализа, амнистирующее художественные слабости произведения, повторяется в еще более откровенной форме в заступательской рецензии В. Валдаева на работу А. Бушмина.

Важнейшие вопросы повышения писательского мастерства не были поставлены на страницах журнала. Редакция «Нового мира» необходимо сделать серьезные выводы из тех ошибок, которые были допущены в 1949 году, и всемерно повысить требовательность к идейно-художественным качествам публикуемых произведений. При широком привлечении писателей всех поколений к работе журнала надо руководствоваться лишь одним критерием — значимостью их книги для советского народа. Никаких иных соображений в подходе к произведениям не может быть.

Журналу следует обратить особенно серьезное внимание на опубликование подлинно художественных произведений о советском рабочем классе на основе важнейших сторон жизни советского общества. Редакция «Нового мира» должна серьезно перестроить отдел критики, публиковать статьи, посвященные повышению художественного мастерства, дающие конкретный анализ разбираемых произведений. У журнала есть все возможности устранить те крупные недостатки, которыми была отмечена его работа в минувшем году. Хорошие традиции, талантливый авторский актив, умение работать с писателями, находить писательскую молодежь — все эти достоинства журнала должны помочь редакции добиться новых успехов.

НАМ ПИШУТ

Обсуждение вопросов детской литературы на XIII пленуме правления ССР вызвало большое количество читательских отзывов. Ежедневно в редакцию «Литературной газеты» поступают письма от библиотечек, педагогов, родителей.

«Мы уверены, — пишет учитель Б. Миткин (станция Редкино, Октябрьской железной дороги), — что в результате работы пленума появятся десятки новых интересных и увлекательных детских книг».

Интересно письмо группы сотрудников детских библиотек Москвы. Авторы письма пишут о журнале «Пионер».

Юный читатель исключительно любознателен, ему хочется все знать, он интересуется и событиями, происходящими в нашей стране, и жизнью за рубежом. Как же удовлетворить эту жажду знаний журнал «Пионер»? — ставится вопрос в письме.

Жизнь нашей страны отражена только в четырех номерах в разделе «Мы путешествуем по родной стране». Это хорошо, но мало. Нужны увлекательные очерки о том, как живет и развивается наша Родина.

В журнале мало интересных рассказов о школе, о пионерах. Слабо освещаются вопросы чести, мужества, дружбы и т. д.

Нам кажется, что основным недостатком журнала является то, что он не имеет возрастного адреса и хочет охватить читателей от 10 до 16 лет. Этим, очевидно, нужно объяснить соседство в одном номере повести С. Георгиевской «Бабусиное море», которую читают учащиеся 3—4-го классов, и статьи С. Бон-

О ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

«Десятая глава «Евгения Онегина», рассчитанной на 8-й класс.

Необходимо печатать хорошие стихи, исторические повести, сказки, легенды. Журнал должен помочь ребятам в их экспериментальной работе по технике и естествознанию, шире показывать жизнь за рубежом, давать игры и загадки».

«Я очень люблю нашу советскую поэзию, — пишет Н. Лоза (Ростов-на-Дону). — Поэтому особенно досадно, когда встречаешь в печати произведения недоработанные, небрежно написанные. Писателя А. Оленича-Ивченко хорошо знают в Ростове. Но стихи этого автора, опубликованные в газете «Большевистская смена» от 1 февраля 1950 г., вызывают просто недоумение. В стихах речь идет о насаждении в Ростовской области субтропических культур. Но как же поэт преподносит читателю эту тему?»

В стихотворении «В поход, юннаты», автор делает значительные «открытки»:

Вперед, юннаты, — в каждой хате
Есть окна — значит, не темно.

Дальше поэт предлагает:

Сидите (?) в калитке цитрус сладкий,
Грейфрут сидите (?) и лимон,
Расставьте калитки, как на грядке,
У самых солнечных окон...

Очевидно, в отличие от «цитруса сладкого» грейфрут следует называть «цитрусом горьким», а лимон — «цитрусом кислым».

Дальше, в стихотворении «Разговор о субтропиках» написано:

Нам побойсь (?) агроном
Всей своей наукой,
Юг на север повернем...

Можно добиться, чтобы на севере произрастали растения юга, но как бы ни «подсоблял» агроном «север своей наукой», «повернуть» юг на север вряд ли удастся.

Хотелось бы писателям бережнее обращаться с русским языком и с читателями».

А. Култывшев, преподаватель педучилища (г. Веплуга, Горьковской обл.) указывает на необходимость самого тщательного отбора произведений, выходящих в программы по детской литературе.

В частности, автор письма недоумевает, почему в программе для педучилища значится сказка «Самое дорогое».

«В этой сказке советские люди показаны крайне ограниченными, примитивными существами», — пишет А. Култывшев. — Колхозники ломают себе голову над вопросом, который, ясен восьмилетнему ребенку. Собравшись в правлении колхоза, они спорят о том, «что есть на свете самое лучшее и дорогое». Они говорят, что самым дорогим являются коровы (!), другое называют рыбу (!), третий — рожь... Не решив вопроса, обьятые калиткой непонятным задором, выдуманные колхозники решают «итти по всей земле русской».

И не будь таинственного клубочка, завещанного некоей бабушкой, едва ли колхозники нашли бы истину.

Странно, что подобная «сказка» включена в программу по детской литературе».

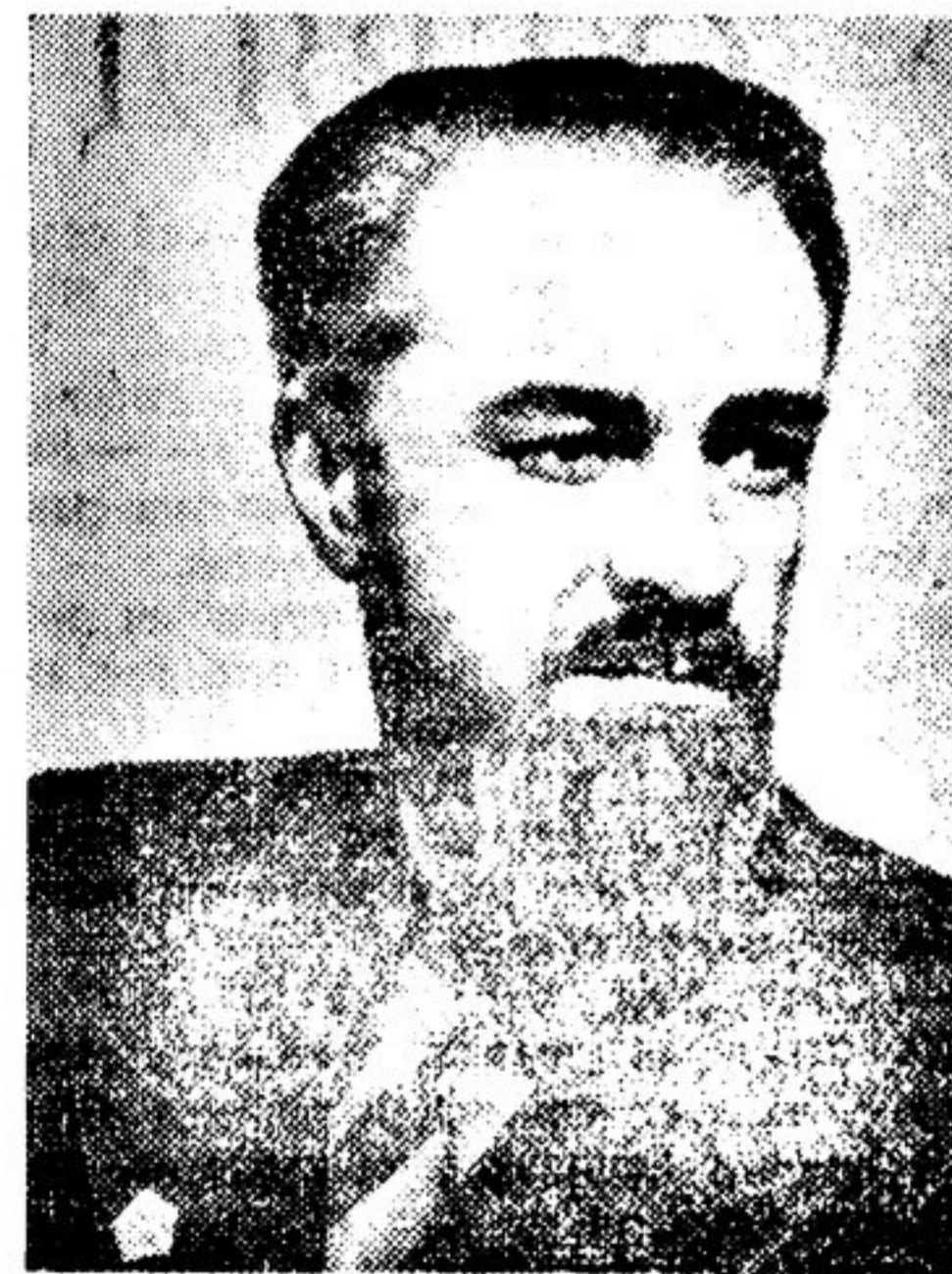
ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

В. П. ИЛЬЕНКОВ

П. А. ПАВЛЕНКО

М. Г. ПАПАВА

ИМЕНИ ПОЭТА

Я вдаром вздропнул.
Не затробный вздор.
В порт,
горящий,
как расплавленное лето,
разворачивался
и входил
товарищ «Теодор Нетте».

Эти строки, написанные в июле 1926 г., Владимир Владимирович Маяковский поэт-героически погибшему Теодору Нетте — советскому дискурсу. Имя Теодора Нетте было присвоено одному из пароходов Черноморского флота: И Маяковский мечтал тогда, «умирая, воплотиться в пароходы, в сточки и в другие долгие дела».

Прошли годы. Имя Маяковского воплотилось в пароходы, школы, танки, улицы, театры и «другие долгие дела».

Десять пароходов «Владимир Маяковский» плавают по морям и рекам. «Владимир Маяковский» было начертано на броне трех танков. Один из них, мощный, восторжествующий «ИС», дошел до Берлина, до самого рейхстага. Штурмовик «Владимир Маяковский» разил врага с воздуха. Подводная лодка «Владимир Маяковский» топила вражеские корабли в Балтике.

Имя поэта носит: площадь в центре Москвы, станция метро, переулок, библиотеку-музей, район в Грузии, село в Армении, поселок в Калужской области, горный лик на Памире, клуб литераторов в Ленинграде, улицы в 15 городах мира, пять театров, три городских парка, школы, колхозы... И это далеко не полный список, в составлении которого приняли участие Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Государственная библиотека-музей им. В. В. Маяковского.

Рукописное наследие

А. С. ПУШКИНА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, по решению правительства, сосредоточено все рукописное наследие великого поэта. Сейчас общее количество пушкинских автографов достигает 1700. Кроме того, в архиве института хранится так называемая «Пушкинина» — обширное собрание материалов, относящихся к жизни и творчеству поэта. Это — значительная часть библиографического характера, а также многочисленные воспоминания и письма современников.

За последнее время «Пушкинский фонд» пополняется новыми поступлениями. Из Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина получен обнаруженный там карандашный автограф стихотворения Пушкина «19 октября 1827». Оно начинается словами: «Бог помочь вам, друзья мои...» Этот небольшой листок, считавшийся ранее списком, оказался подлинной рукописью поэта.

Большой интерес представляет неизвестная записка Пушкина, датированная 16 марта 1834 года. Она является ответом на предложение участвовать в составлении энциклопедического словаря Плюшара. В записке говорится: «Согласен участвовать, если имени моего не будет упомянуто и если все условия редакции будут мне известны и сообразны с моими предположениями».

Внимание исследователей «Пушкинина» привлекает мало изученный кишиневский дневник П. Долгорукова за 1822 год, содержащий упоминания о поэте в период его ссылки на юг. Автор дневника, неоднократно встречавшийся с Пушкиным, приводит высказывания поэта, описывает его отношение и властям и т. п.

Ныне все пушкинские рукописи обработаны и оформлены по единой системе. Составляется картонный каталог «Пушкинина» и впервые подготавливается ее подробное описание.

В Пушкинском доме находится личная библиотека поэта, насчитывающая около 3500 томов. История ее весьма такова. После смерти Пушкина библиотека была вывезена на склады Гостинного Двора, где пролежала много лет. В 1906 году она была приобретена у внука поэта дядей Пушкинского дома. Ценность ее тем более значительна, что в некоторых книгах встречаются автографы и пометки, сделанные рукой Пушкина. Самые чудотворные книги, попорченных плесенью и поврежденных жуками, уже реставрированы. Специальным составом закреплены несколько десятков карандашных и чернильных автографов поэта. В дальнейшем намечена реставрация самих пушкинских рукописей, что обеспечит долговечность их хранения. Это тем более необходимо, что часть рукописей пострадала от суровых печатей охраны, на других вывели чернила, стерлись записки, сделанные карандашом, сильно обветшала бумага.

Альманах «Дружба народов»

Вышел № 1 альманаха «Дружба народов» за 1950 год. В разделе художественной прозы помещены роман Гумера Баширова «Честь», посвященный трудовому героизму татарских колхозников в дни Великой Отечественной войны, и рассказ украинского писателя Анатолия Хоружего «Золотая звезда». Поэзия представлена циклом стихов Реваса Маргиани «Песня о коммунизме» в переводе с грузинского В. Звягинцевой и стихотворением Павла Антокольского «21 декабря 1879 года».

В отделе критики и библиографии помещена статья В. Гольшера «О советском историческом романе и романе К. Гамсахурдия» и рецензия: Н. Калитина на пьесу В. Собоко «За вторым фронтом», П. Сосырева на роман М. Сулейманова «Тайна недр», Я. Смелкова на поэму Т. Жаркова «Лес в пустыне зашушулет», Г. Маргелашвили на сборник стихов К. Каладзе «Избранное».

СВЕЖИЕ СИЛЫ

СПЕКТАКЛЬ «ТРИ СОЛДАТА» В СТУДИИ КИНОАКТЕРА

На затемненном простенке появляются три фигуры — солдаты. Заговорили, постучались в условные двери — кулисы, к ним вышла женщина, узнала среди них близкого человека, и все четверо скрылись за занавесом.

И эта начальная сцена, сыгранная в подлутке и занимающая две-три минуты, сразу захватывает внимание.

Солдаты вошли в язу. Они, прикрывая отступление, остались за линией фронта, изматываясь, пробиваются к своей части, один ранен. Сорок первый год...

Сцены, как сцены, ничего поразительного и не происходит, но что же здесь так волнует? Мне вспомнился спектакль молодых вахтанговцев «Виринея», сыгранный 25 лет тому назад и — памятный. Тогда вахтанговцы — в особенности Алексеев и Шукан — пленяли зрителя особой свежестью своей игры, проникнутой острым чувством революционной современности.

И вот теперь молодежь Государственной студии киноактера, руководимой С. Герасимовым, пленяет нас свежестью и новизной своей игры, проникнутой глубоким реализмом. Но реализм принадлежит к тем живым понятиям, которые у нас обогащаются по мере того, как развивается действительность. Качества, которые мы называем чувством современности у художника, не даются одним талантом или мастерством. Талант и мастерство требуют бесконечных пополнений жизненным материалом. Иначе беда. Мы нередко видим постановки современных пьес, где есть режиссерское мастерство и актерские таланты, но очень мало чувства современности и, значит, жизненности.

Действие пьесы «Три солдата» происходит в лесных болотистых краях, где-то далеко на запад от Москвы, где пилотеры замыслили оставить на долгие времена «землю пустыню». Война уже позади, и перед зрителем проходят картины, объединенные общей темой переустройства жизни на пути к коммунизму.

Два героя как бы противопоставлены друг другу. Солдат Федор Шаповалов по воле неуточности характера чуть не сорвался. И в мирной жизни проявляет он свою неуточность. Сержант Константин Бабашкин, наоборот, наделен качествами строго дисциплинированного передового человека. Столкновение Бабашкина, колхозника — и Шаповалова составляет главную драматическую линию пьесы. Но интерес зрителя привлекает не только эта линия: колхозная жизнь, раскаты характера советского человека в его богатом многообразии составляет содержание спектакля.

Весь акт создавался постепенно, коллективными усилиями студийцев. В лабораторно-творческой работе в Студии киноактера. Многие в этой пьесе очень близко к драматургии кинематографической, и пьесу легко представить себе на экране, а если эпизод с минутным действием может составить важный узел в развитии сюжета. Другое дело — театр. Здесь труднее в короткой сцене убедить зрителя в неизбежности возвращения трех солдат в эту деревеньку, где они в начале войны обрели будущую подругу жизни. Однако лабораторная работа студии вышла далеко за пределы первоначальных задач, и зритель увидел свежий, правдивый, волнующий театральный спектакль.

Конечно, не все удалось молодым авторам Ю. Егорову и Г. Победоносцеву. Язык пьесы, в большинстве случаев точный, жизненный, вдруг становится сухим и риторичным. Некоторые сцены сильно затянуты. Перово написана, на мой взгляд, роль сержанта и воентехника Константина Бабашкина. В военной обстановке он замечателен, а вот в мирное время выплывает с дурным сентиментализмом. Артист В. Битков стремится быть правдивым и простым, но все же за сверхположительными качествами героя нередко исчезает жизнь, и это тем более обидно, что кругом она плещется через край.

По сути в пьесе множество сцен, которые позавидуешь. Трудно, например, пережить сцену у колодца, как трудно пережить сцену в пустыне. Девушка получила письмо с фронта от сержанта — ничего особенного — прочла письмо вслух и потом подруги разговорились о любви... И это письмо и этот разговор так по-современному реальны, точно автором их являлась сама жизнь со всей своей поэзией. В сцене этой — на редкость стройный ансамбль исполнительницы, ансамбль, который составляет достоинство всего спектакля. Здесь хочется сказать еще об одной важной особенности «Трех солдат». Речь идет о том, что не только главные роли, но и роли, как будто бы незаметные, стали обаятельными и интересными в спектакле.

Есть в спектакле картина, которая обыкновенно называется в театре «массовой». Вечером на улице вышли люди и завязался общий разговор. Редко-редко такие

сцены удается хорошо поставить. Но здесь эту общую сцену разыгрывают дружно, как один человек, с великолепным пониманием общей задачи, с живой пламенностью с душой.

Молодые авторы, которые являются и постановщиками спектакля, принесли в свою работу такое обилие современных жизненных наблюдений, что часто диву даешься от этой точности. Если, например, в пьесе секретарь райкома партии, руководивший в годы войны партизанами, говорит, что он теперь знает, на что способны советские люди, то эта реплика «не повисает в воздухе», она является как бы ключом к любой роли и разыгрывается в спектакле, как разыгрывается в большой серьезной музыке главная тема, оркестрованная множеством музыкальных сочетаний.

В пьесе действуют девушки Любаша Балашкина и Саяна Досева. Они не совершают великих героических поступков, но в исполнении молодых актрис образы девушек приобретают народные, современные, типические черты. И видел в роли Любы известную нам по кинокартине «Молодая гвардия» актрису Л. Шагалову и в роли Саяны — М. Крепкогорскую. Все у них ново, современно — от неуловимой гордости в манере говорить и смелости во взгляде до жеста и позы, в которых узнаются люди, вышедшие войну лицом к лицу.

Новизна этого молодежного спектакля в том и состоит, что искусство художественного коллектива проникнуто борьбой за современность, против штампов и фальши.

Мне кажется интересным и сильным образ секретаря райкома Андрея Полешука. Как будто и текста ему отпущено немного, и появляется он в спектакле редко, между тем организующая сила этого человека и, главное, любовь к нему колхозников показаны в спектакле очень убедительно. Почему? Потому что артист А. Дегтярь увидел в партийном руководителе прежде всего хорошего, передового советского человека, в котором неразрывно высокая большевистская идейность и чуткое товарищеское отношение к людям, непреклонная твердость и хороший юмор.

В пьесе подробно рассказана история солдата Федора Шаповалова, которого играет Г. Шаповалов. Хочется сразу сказать — хорошо играет. Солдат, колхозник, плотник по профессии, Федор Шаповалов, как уже сказано, — человек неуточный, придуманный с гонором и норовом, склонный к индивидуализму. Можно представить себе, как в спектакле, далеком от современности, Федор выглядел бы аттиком «серединоком», который еще не до конца принял колхозы, как к тому же «болелет» за своих поросят и «разводит спаржу». А поближе к нашему времени — это тип с истецания и чертами индивидуализма. Да и сам Федор у Г. Шаповалова чувствуется и видно, что никакое серьезное разлазла с окружающей средой у него нет.

А Иван Рошин, этот неудачливый влюбленный? Чудесный образ! Не любит его девушка — одно мучение! Этот образ мог быть испорчен навязчиво-комической штампованной трактовкой его, как «типичного» деревенского ухагора. В студии же (я видел в этой роли Г. Юматова) он дан так свежо и непосредственно, что зритель верит в него всей душой. А чуть лишь «пережмем», «сыграй на публику», и будет трюмализация. И вообще в спектакле явно действует принцип, по которому нельзя «играть на публику» с нарочитым стремлением вызвать смех, сорвать аплодисменты.

Некоторые театральные критики злоупотребляют словом «новаторство». Но ведь много хорошего в богатейшей истории нашего театра, которое может опять явиться в сценическом искусстве. И мне кажется, что в этом спектакле вновь и по-новому ощущается сила высокого сценического реализма, к которому еще в пору своей молодости пришел Художественный театр. Это тот реализм, когда на сцене видишь жизнь во всей ее неповторимой свежести и непосредственности, когда никакие «театральные» приемы не отвлекают внимания зрителей от жизни героев. По такому пути идут молодые артисты. Наш советский кинематограф с его могучей школой реализма помог артистическому коллективу направить творчество по пути жизненности.

Мы знаем, что свое искусство артисты студии приобрели через огромный труд, который поставил в один ряд опытных и начинающих и дал их превосходному исполнению единый стиль. В этот спектакль вложил свое творчество большой советский художник Сергей Герасимов, который не ускакивает на собственных успехах и стремится вывести на большую дорогу искусства свежие силы.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Л. И. ОШАНИН

Сулейман РУСТАМ

Ф. Я. РОКПЕЛНИС

ОТРЯД ВЕЛИКОЙ АРМИИ

Мирза ИБРАГИМОВ

...На трибуну поднимается высокий седовласый старик с чуть-чуть согнутой спиной, тяжело опирающийся на палку. По залу прокатывается шопот, все с любовью и уважением смотрят на него. Это — 86-летний Танаас Танасы, у которого три сына погибли в борьбе против фашистов.

— Мы хотим мира, — говорит он дрожащим голосом. — Проклятие тем, кто лишает нас в старости сыновей!

И весь зал гудит, выражая свое негодование и возмущение по адресу англо-американских империалистов — поджигателей войны:

— Проклятие!.. Мы были свидетелями этого возмущающего эпизода на состоявшемся недавно в Тиране албанском национальном конгрессе сторонников мира.

Конгресс продемонстрировал несокрушимую волю албанского народа к борьбе за мир, верность идеям и целям народно-демократического фронта, бесконечную любовь к великой Советской стране и гениальному вождю трудящихся товарищу Сталину.

И участники конгресса и многочисленные представители рабочих, крестьянских, военных и студенческих организаций, приветствовавшие конгресс, выражали в своих выступлениях одну мысль, одну цель, одно стремление: — Мир!

Албанский народ, испытавший вековой гнет турецких султанов и папши, итальянских, французских, немецких, английских колонизаторов, — трудолюбивый и миролюбивый народ, он умеет ценить свободу.

Трудовым энтузиазмом охвачены сейчас и пахари, не выпускающие из рук рукоятки плуга, и женщины, только что сбросившие чадру и работающие теперь на фабрике.

— Мы создаем новую Албанию, — говорят они. — Свободную, социалистическую Албанию, где не будет безработных и неграмотных. В ней все будут счастливы!

Черты этого великого и светлого будущего мы видели в Албании уже сейчас — в открытом при нас в восстановленной Тиране новом парке, где молодежь, распевая песни, сажала деревья и посылала аллеи решим песком, в строительстве огромного текстильного комбината имени Сталина, в трудовой доблести нефтяников Кучево.

Мы посетили сельскохозяйственный кооператив в селении Дорболж, в приграничном с Югославией районе Шкодера. Председатель кооператива бывший батрак и партизан Риза Омар рассказал нам об успехах кооперативной жизни. Многие из крестьян впервые получили невиданный доход. Например, семья члена кооператива Цено Ибра, проведшего всю жизнь в батраках, заработала более трех тонн зерна, три тонны картофеля, до восьми тонн овощей, три тонны молока.

Разговаривая по городам и селениям Албании, я вспоминал стихотворение выступавшего на конгрессе 15-летнего школьника. В этом стихотворении говорилось:

Матери, что лишились детей, требуют мира. Дети, оставшиеся сиротами, требуют мира. Зеленеющие нивы требуют мира. Прорубившиеся леса требуют мира. Вновь построенные фабрики и заводы требуют мира. Советские тракторы, гудящие на наших полях, зовут нас к миру.

Рабочие и крестьяне Албании ознаменовали открытие конгресса новым подъемом трудового энтузиазма.

Люди, охваченные стремлением к миру, творчеству и счастливому будущему, с негодованием и ненавистью говорят о поджигателях войны и их прислужниках, о грязных просках подлой гитлеровской клики против народно-демократической Албании. В новой Албании созданы все условия

для подлинного сотрудничества народов, населяющих страну. На конгрессе выступала прибывшая из Южной Албании Коллонисе Зико, мать казнённого претеским монархо-фашистами революционера Танааса Зико. Прокляв афинских палачей, бросивших под ноги англо-американских империалистов древнюю славу Греции, она сказала:

— В демократической Албании мы все свободны. У нас есть силы для защиты нашей свободы от любых посягательств, так как теперь мы объединены и у нас имеется надежная опора — Советский Союз, великий Сталин.

Мы были свидетелями многих проявлений беспредельной любви албанского народа к Советскому Союзу и товарищу Сталину. Имя Сталина в устах трудящихся Албании звучит, как молитва.

В первый день конгресса повидание советской делегации было встречено продолжительными аплодисментами. Весь зал, скандируя слова, приветствовал посланцев советской державы громкими возгласами:

— Башкими Советия! Башкими Советия! Советский Союз!..

Затем присутствующие, также скандируя, повторяли имя вождя всего трудового человечества:

— Ста-лин! Ста-лин! Ста-лин!..

Слушая речь старой женщины Мирзе Дури из деревни Эриши, я убедился в том, что весь албанский народ думает так, как она.

Во время оккупации Албании сын Сиде молодой Михаил Дури вступил в подпольную революционную организацию и распространял антифашистские листовки. Он был схвачен и предан страшной казни. Выдавая матери обезображенный до неузнаваемости труп Михаила, фашистский палач сказал:

— Когда я обняла тело сына, рука моя окрасилась его кровью. Я показала фашисту окровавленную руку и сказала: «Вот это — кровь сына. Ничем ее не смыть. Она вечно будет призываться нас к борьбе!..» Я понимала, что я не одна, что сотни тысяч героических советских воинов со мной, мне казалось, что Сталин утешает, ободряет меня: «Не унывай, Сиде! Эта кровь не останется неутраченной».

Гений Сталина, спасший европейские народы от кровавого фашистского ига, открыл и перед албанским народом двери в новую жизнь, дал многим тысячам Сиде вою вечною счастья.

...Ярко весеннее солнце заливает теплом и светом освобожденную албанскую землю. С утренней зарей начинается день созидания. И глядя на то, как весь народ трудится с молодой страстью и вдохновением, новою думашей:

— Албанский народ — боевой отряд великой армии борцов за мир. Этот народ не свернет с начатого пути, и солнце социализма щедро будет давать его земле свет и силу!..

Тель-авивский последователь Ачесона

Английский журнал «Нью стейтсман энд Нейшн» писал не так давно, что министр иностранных дел государства Израиль Моше Шарет «производит впечатление суетливого и болтливого человека».

Эта характеристика нуждается в одном весьма существенном уточнении. Моше Шарет — не просто болтун. Он злобный болтун. Рениш, видимо, во всем подражает своему духовному отцу — государственному секретарю США Ачесону, он в своих выступлениях часто отклоняется от истины или, попросту говоря, врет. Именно по нехитрому ачесоновскому рецепту составлена, в частности, речь Шарета, произнесенная им в Тель-Авиве несколько дней назад.

В своем выступлении Шарет назвал движение сторонников мира «аппаратом пропаганды» и утверждал, что правительство Израиля «проводит независимую политику» и что «нет никаких оснований заявлять о превращении Израиля в американскую колонию».

Обратимся к фактам. Шарет толкует о своей «независимости». Почему же тогда делегация государства Израиль на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН покорно плелась на поводу у мистера Ачесона? Как известно, представители Израиля не поддержали советских предложений о запрещении атомного оружия, об ограничении вооружений и о заключении Пакта Мира, отвечающих насущным интересам народов.

Известно также, что правительство Израиля получило от Уолл-стрит на кабальных условиях заем в 100 миллионов долларов и, таким образом, открыло широкий путь для политического вмешательства американских империалистов в дела страны. Ныне оно опять обратилось в США с просьбой предоставить Израилю новый заем на тех же условиях.

Неумудно, что американские деньги чувствуют себя в Израиле, как в своей восточине. «Израиль открывает весьма благоприятные перспективы для вложения иностранных капиталов», — заявил представитель Рокфеллера — Ибраим, посетивший в январе Тель-Авив. И американские бизнесмены уже занялись с использованием этих «перспектив».

Особый советник израильского правительства американец Лаузерманн старается захватить в свои руки контроль над всей системой водоснабжения — одной из важнейших отраслей государственного хозяйства Израиля. Один из индустриальных магнатов США Генри Кайзер намерен занять ключевые позиции в промышленности. Он открывает в Израиле свой филиал — «Кайзер — Фрезер оф Израиль». США предполагают поставлять оружие государству Израиль и наряду с этим укрепляют свои стратегические позиции в стране. Под дымовой завесой разглашательства о «независимости» Шарет и Кэврягают Израиль в колонию американского империализма.

Посол Израиля в США Элат значительно откровеннее Шарета. Недавно он прямо заявил, что «по существу, Соединенные Штаты и Израиль стоят за одно и то же. У них есть историческое соседство, а также сходство по духу и идеалам».

Мы уже отметили это самое «сходство по духу» между Шаретом и Ачесоном. Израильский враль и клеветник подает своему американскому патрону. Подобно тому, как пространное лживое излияние мистера Ачесона не в состоянии убедить народы в «миролюбивых» американских атомных бомбах, так и вранье Шарета не в силах оправдать политику пресмыкательства правых кругов государства Израиль перед Вашингтоном.

О. ПРУДКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ АТОМНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рис. Вор. Ефимова

Мистер Ачесон и предыдущий оратор по тому же вопросу

В заключительной книге своей «эпопеи» Синклер не может уже скрыть звериной ненависти к советской стране.

Из уст Бада и других персонажей лилется обычный поток антисоветской пропаганды поджигателей войны. Здесь и «железный занавес» и «захватнические стремления России», здесь и бесстыдная клевета на нашу страну и глумящая ложь вроде каких-то деревянных ставней в советских самолетах, «чтобы иностранцы не видели местности, над которой они летят», и т. д. и т. п.

Здесь и откровенные вздохи о «неудавшемся Мюнхене» и о Гитлере, не сдержавшем свое мюнхенское обещание «оградить Европу от России», и истерические вопли: «Не позволяйте России силой захватить Европу!»; «Не уступите Россию на Восток!» и т. д.

В старинный уютный своим империалистическим хозяевам и оклеветать Советский Союз, Синклер пускается даже на такой трюк: он заставляет покойного президента Рузвельта явиться из «загробного мира» для того, чтобы изложить Баду свои «подозрения» насчет Советского Союза.

С омерзительным лицемерием Синклер впадает о превосходстве американского образа жизни, о «сладостной стране свободы», именуемой «Соединенными Штатами Америки, об этом «Соединении для простого человека».

Цель всей этой фальсификации, лжи, демагогии одна — оправдать бредовую идею о мировом господстве американского империализма, — к этому призывает Синклер, возлагая все свои надежды на новую войну. «Расширяться, расширяться, — вот установка принцессы Бады английскому баронету Померой Пельеона Синклер говорит, что будущее всего мира находится в руках США. Англия при этом отводится скромную роль «неотъемлемой авиабазы Соединенных Штатов».

Совершенно логично, что в своих книгах Синклер уделяет много внимания атомной бомбе.

Еще в предыдущих книгах Синклер рассказывал о том, как Бада старался получить в Германии секрет атомного оружия. Эта его «миссия» стоит на первом плане

и в последней книжке, хотя он не забывает и другой задачи: вывести как можно больше музейных ценностей из Европы в США. Бада присутствует при первых испытаниях атомной бомбы и приветствует взрыв атомной бомбы в Хиросиме, который, по Синклеру, немалым репьям и определил победу над Японией.

Книга завершается своего рода гимном «лауреату» Трумэну, держащему в руке современное знамя — американских империалистов — атомную бомбу.

Есть в книге страницы, которые заставляют — мы уверены, помимо воли автора — иронически относиться к собственной его лжи.

Ланни Бада получает от одной старой американки наследство в миллион долларов, завещанный ему на кампанию для предотвращения войны.

После многих и долгих размышлений Бада вконец со своим другом баронетом решил основать своего рода радиотрест, названный себя «группой мира», и вести пропаганду предотвращения войны. Сначала эта «группа мира» выступает по радио с рассуждениями по поводу причин войны, из которых главную видит в... перенаселении, рекомендуя, как единственную панацею, контроль над рождаемостью.

Однако вскоре «группа мира» переходит к рассуждениям о том, «хочет ли Россия воевать или нет», и о мерах, которые надо предпринять, чтобы «не проиграть мировую войну номер 3», превратив, таким образом, кампанию за предотвращение войны в кампанию за разжигание войны.

Однако простые люди Америки не хотят войны, — это не может не признать в своих рассуждениях даже упомянутый пресловутый «группа мира», не хотят войны и миллионы простых людей всего земного шара. Растет фронт сторонников мира, ширится могущее движение за мир народов всех стран, крепнет отпор народных масс поджигателям войны. Борьба за мир становится делом прогрессивных людей всего мира.

А Синклеру уготовано местечко на свалке истории, он это вполне заслужил лживым усердием перед своими хозяевами — американскими империалистами, поджигателями войны, которых ждет такая же бесславная участь.

Де Гаспери приказывает: патронов не жалеть!

Батраки Калабри производят раздел пустующих помешских земель. Их не оставят ни яросте де Гаспери, ни жалги его жандармов!

На земле, давшей миру Данте Алигьери и Джузеппе Гарибальди, снова летит кровь рабочих и крестьян. Правительство де Гаспери командует жандармам: патронов не жалеть!

Трудящиеся Италии встречают озверевший натиск властей и позиции боевыми демонстрациями и объявлением всеобщей стачки.

Народные массы особенно всколыхнули и вызвали расстрел демонстрации безработных батраков 21 марта в провинции Кьетти, Свинчон и штюкками пытаясь рвануться заступать и поставив на колени тысячи итальянских батраков, борющихся за лучшую долю и проводящих сейчас по многим местам раздел пустующих помешских земель.

Веками была эта земля «заповедным» имуществом итальянских магнатов. Бароны Луджи и Альфонсо Баррако, например, владеют 24 тысячами гектаров земли, давно забывшей о плуге. Барон Бердинцери выделит из своих владений семь с половиной тысяч гектаров специально для охоты на кабанов.

Крестьянское движение достигло ныне огромных размеров. Массовые аресты и избиения не сбили воли итальянских крестьян к труду и борьбе. Сплоченность и организованность проявили борцы за землю, не желающие больше жить в чудовищной нищете.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Вал. КАТАЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Клеветник без дарованья

Клеветник без дарованья Палок ищет он чужьем... А. ПУШКИН

На горизонте опять появился мистер Хилтон. Как, вы не помните мистера Хилтона? Ну, как же! Тот самый доблестный представитель королевских вооруженных сил, глава британской военной миссии в Москве генерал-майор Хилтон, который года два назад напав на себя враный подлупок, грязные опорки и замаскировавшись таким образом «ка ля мюжик рюсс», пытался сфотографировать на окраине Москвы некий военный объект. Битальные советские люди поймали на месте преступления оперативного «мужичка», разоблачили, и мистера Хилтона пришлось, уложив в чемодан свой бежитростный гардероб, отбыть обратно на острова.

Мистер Хилтон стал на некоторое время комическим персонажем — темой для юмористических журналов и цирковых антра. Потом о мистере Хилтоне забыли.

Однако упорный генерал-майор не сложил оружия.

Провалявшись в роли шпиона, он решил воспрянуть к жизни в роли мемуариста. Таким образом человечество было осчастливлено книгой генерал-майора Хилтона «Военный атташе в Москве».

Повидимому, джентльмен-мужичок решил отгаражить одним ударом. Но, увы! Чудес не бывает. Из бездарного разведчика получился еще более бездарный литератор.

Во всяком случае даже английский ежедневный «Нью стейтсман энд нейшн» далеко не в восторге от межуарных упрямостей мистера Хилтона. Журнал указывает, что автор заполняет все 200 страниц своей стрипы рассказами о своих злоключениях, своими «впечатлениями» от социальных условий России и такого сорта рассуждениями о коммунизме и марксизме, которые даже сей малопочтенный орган поперемому называет «художественными», то «упрощенными».

«Он (Хилтон) любил совершать длительные прогулки с целью «изучения социальных условий», как он сам называл это». Руководствуясь столь возвышенной целью, мистер Хилтон шнырял по «боковым улицам и предместьям Москвы», или уезжал куда-либо в «близлежащую деревню»; «фактически он, повидимому, не заходил ни в один дом и не разговаривал со многими людьми (его знание русского языка несколько ограничено), однако он рассматривал внешний вид домов и одежд населения», — читаем мы в рецензии «Нью стейтсман энд нейшн» на книгу Хилтона.

Да что и говорить. Однажды неправильное представление об «одежде населения» уже сыграло с мистером Хилтоном злую шутку. Но, как видно, упрямый джентльмен никак не может забыть свой враный подлупок и свои «портянки рюсс». Нет-нет да и вспомнит о них.

Было бы непростительной тратой времени порочиться всю ту клеветническую и невоспетую брехню, какой наполнена книга Хилтона. Не он первый, не последний. Он врет даже тогда, когда касается самых элементарных вещей о Советском Союзе. Он, например, утверждает, что в Советском Союзе два миллиона коммунистов, в то время как любой школьник знает, что их шесть миллионов.

«Остальные экономические и философские главы книги генерала Хилтона, — как элегантно замечает «Нью стейтсман энд нейшн», — начинаются примерно в таком же стиле». Зависит, что он видел ничего где-то в районе Поводыньского монастыря в Москве, Хилтон сразу же глубокомысленно замечает: по всей видимости он не получает «по потребностям, что является лишним доказательством расхождения между коммунистической теорией и практикой».

«Пожалуй, основное впечатление от этой сердитой, но наивной книжки сводится к тому, что она написана из чувства мести», — таково заключение журнала.

Мы вполне согласны с такой оценкой. Скорее это жест отчаяния. Надо же чем-нибудь заработать себе кусок хлеба. Дипломатическая карьера духнула. Авось вывезет старушка литература. Сдается, однако, что мистера Хилтона не вывезет и многострадальная старушка.

Мы не сомневаемся, что, провалявшись как мемуарист, мистер Хилтон предпримет еще какой-нибудь способ поправить свои пошатнувшиеся делишки. Не исключено, что, использовав свой богатейший опыт изучения жизни «клябических нищих», почтенный джентльмен в один прекрасный день наденет на себя исторический подлупок и станет у ограды какого-нибудь фефенебольного лондонского кладбища, протягивая прохожим дрожжащую руку:

— Подайте несколько пенсов бедному генерал-майору, бывшему агенту «Интелдженс сервис», бывшему литератору, джентльмену и эсквайру, имеющему большие потребности, но, к сожалению, совершенно лишенному всяких способностей.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.